

19 03 92

Гуров А.

НОВЫЕ ИМЕНА?

РЕПЕТИРОВАЛИ В РОССИИ, ПРИЗНАНИЕ ПРИШЛО В ЯПОНИИ

В начале 1991 года они стали коверными, а через полгода уехали на гастроли в Японию. На их участии в этой поездке настаивал известный импресарио Адзума. Ехали они на два месяца с музыкальным номером, а проработали за рубежом шесть месяцев, исполняя клоунские репризы.

Они - это клоунское трио: Анатолий Гуров, Лариса и Андрей Оболенские. Недавно артисты возвратились на Родину, но ненадолго - существует договоренность, что их гастроли в Японии продолжатся.

Как же получилось, что выступали они у нас в стране с теми же номерами, но их почти не знают в амплуа коверных?

Моя встреча с Ларисой и Андреем Оболенскими произошла перед их вторым отъездом в Японию.

- Итак, Андрей, вы все трое с номером музыкальной эксцентрики окончили ГУЦЭИ в 1981 году и начали работать в коллективе, возглавляемом Евгением Бернардовичем Майхровским...

- Но еще за год до этого Анатолий Гуров и я были на практике у Майхровского.

- Почему вдвоем?

- Лариса тогда училась на эстрадном отделении ГУЦЭИ. После того, как мы поженились, она вошла в наш музыкальный номер.

- Чем вызвано внимание Евгения Бернардовича к вашему трио?

- Внимание было к Толе Гурову. А мы оказались вместе с ним. Гуров работал униформистом. Майхровский брал его в свои репризы - нужен был партнер-униформист, а потом убедил Анатолия поступить в ГУЦЭИ. Кстати, на приемных экзаменах произошел любопытный случай. Гурову говорят: "Покажите, что вы можете". Он отвечает: "Разрешите с партнером". - "Давайте с партнером. Где он?" - "Вот он..." На манеж выходит... член приемной комиссии Евгений Бернардович и с абитуриентом исполняет сценку. Благодаря Анатолию мы оказались в коллективе Майхровского.

- С тем номером, который показывали на выпускных экзаменах?

- Да. Но вначале он шел 17 минут. Зрители воспринимали его холодно. После доработки, он стал занимать всего 4 минуты и по сейчас пользуется успехом.

- Как вы шли к амплуа коверных?

- Ну, это долгий путь. Вместе с Майхровским, в его коллективе мы проработали 8 лет. Это было время учебы, поисков, совершенствования. После каждого представления Майхровский анализировал, как прошло выступление. Проводил занятия по мастерству актера, по его заданию разыгрывали этюды. Евгений Бернардович постоянно ставил перед нами все новые творческие задачи. Случалось на представлениях, мы исполняли репризы Майхровского. Гуров заменял его, я - резонер. Обычно резонером был сын Евгения Бернардовича - Борис. Когда Борис стал готовить собственный номер с животными, я заменил его.

- В конце-концов настал день, когда вы расстались со своим наставником?

- К сожалению! Это произошло в 1989 году. Сразу ощутили некий вакуум. Жизнь

стала малосодержательной. Чтобы не увянуть совсем, стали готовить сценки, репризы.

- В программе, в которую вы вошли, был коверный?

- Был. Валерий Колобов. Он с пониманием отнесся к нашим устремлениям, не возражал, чтобы мы, наряду с ним, исполняли за вечер две-три репризы.

- У вас теперь где-то 10-12 реприз. Финальная сценка - музыкальная с трансформацией костюма Ларисы. По ходу номера она превращается из чудака во фразе не по росту и мешковатых брюках в изящную женщину. Тут не только исчезает красный клоунский нос и рыжий парик, но меняется пластика, появляется грациозность. Как я понимаю, в основе этой сценки ваш выпускной номер?

- Правильно. Тот, с которым мы вышли из училища. Кстати, звучали настоячивые предложения, чтобы Лариса расставалась с клоунским нарядом в финале номера. Мы не соглашались: хотелось, чтобы у нее было достаточно времени проявить себя в ином сценическом образе. В итоге наши пожелания были учтены.

- Репризы создаете вы сами?

- Сами. Мы просили, чтобы нам дали режиссера, но такого для нас не нашлось... Обычно я придумываю какую-нибудь сценку со многими схематическими деталями. Потом начинается совместная работа. Анатолий - основной исполнитель трюков, он их и предлагает. Я уже говорил, что мое амплуа - резонер. Анатолий и Лариса - рыжие. Они смешные. Оба тяготеют к буффонаде. На репетициях они определяют свое поведение, находят смешные положения. В результате - от моего замысла остается лишь тема, общая ситуация.

- Если немного конкретнее, например о том, как появилась сценка "Прятки"?

- Тут надо вспомнить занятия с Майхровским. Как-то он предложил нам этюд на тему "Прятки". Все что-то изображали. Много позже, когда уже расстались с Майхровским, я подумал, что это может стать репризой. Основными исполнителями в ней оказались Анатолий и Лариса.

- В этой сцене они, действительно, очень смешные. На мой взгляд, не менее удачна реприза "Иллюзия", в которой заняты в основном вы с Ларисой. Вы - маг, она ваш нерасторопный, неумелый помощник, который разрушает замысел мага. В действие вступают еще две со-

баки. Животные в репризах для вас, это не случайность?

- О, да! У нас еще есть реприза со смеющейся лошадью. Вообще с животными поначалу было очень трудно. Даже с крысой в сценке "Иллюзия". Ее просто извлекают из цилиндра, и то вначале получалось не все гладко. Роль собак - куда ответственнее. На репетициях они были послушны, сообразительны, а на первых выступлениях выбегали, лаяли, а того, что требовалось, не выполняли. Отчаяние охватывало...

- Но теперь они проделывают все четко.

- Работали с ними, да и собаки привыкли к зрителям, к шуму...

- Как был совершен решающий шаг в коверные?

- Трудно ответить. Официально мы стали коверными в январе 1991 года. Но еще до этого мы приехали в Самару для выступления, а коверные туда не прибыли, нам пришлось заполнять паузы. Надо сказать, что мы для своей клоунской группы выбрали псевдоним Харли Квин. Он кажется нам нейтральным, никого из нас не выделяет. А в каких-то случаях мы вводим в свои сценки четвертого, а то и пятого исполнителя, и все выходит под общим именем Харли Квин.

- Когда все же вы сами осознали себя коверными?

- Наверное, лишь в Уссурийском цирке, где формировалась программа для поездки в Японию. Там исполняли все репризы.

- Нет, не все, - вступила в разговор Лариса. - В Уссурийске не было реквизита для музыкального номера, его уже отправили в Японию. Нам еще ни разу не удавалось исполнить весь свой клоунский репертуар - то одно, то другое мешало.

- А появлялись рецензии, оценивающие вас, как клоунов?

- Нет, - отозвалась неуверенно Лариса. - Впрочем, была одна, но странная. В программе был коверный, он не возражал, чтобы мы исполняли две свои сценки. А в рецензии было написано, мол, есть хорошие клоуны Гуров и Оболенские, зачем директор цирка пригласил еще одного. Мы страшно неловко себя чувствовали...

- А в Японии появлялись рецензии?

- Да, там писали, - Лариса протянула вырезку из газеты с иероглифами. - Вот посмотрите. Фотография участников нашей программы.

- Рецензии - само собой, - заговорил Андрей. - Показательно, какой большой интерес проявляли зрители к нашим вы-

ступлениям. Представления шли в шапите, установленном в парке, где множество аттракционов. Зал заполнялся выше всяких пределов, зрители стояли в проходах. В кассу за билетами - длинная очередь. Мы говорили хозяину предприятия: "Организуйте продажу билетов заранее, в нескольких местах. Зачем заставлять людей стоять по три часа". Он отвечал: "Так надо. Это хорошо. Им приятно". Действительно, японцы стояли в очереди с энтузиазмом, похоже, им нравилось.

- Судя по всему, у вашего трио в Японии был явный успех?

- Видимо, так. Импресарио Адзума, когда мы уезжали, оставил у себя наш рекевизит, ждет нас назад.

- Получилось, что отпустил вас на родину встретить Рождество?

- Первый раз за несколько лет Новый год встретили дома.

- Как все-таки японские зрители воспринимали ваши репризы, шутки, ведь вы их готовили здесь, в России?

- Зрители там благодарные, сопереживающие, непосредственные...

- На манеже я в мужском наряде, - говорит Лариса, - но думаю - наши зрители понимают, что перед ними женщина. А японцы, когда происходила трансформация моего костюма, бывали поражены, впадали прямо в шок. В репризе "Факир" Анатолий, изображающий факира, садится на табурет, из которого торчит штырь. В этот момент японцы замирали, хватались за голову. Потом Андрею приходилось успокаивать публику, показывать, что штырь из поролона, его можно мизинцем согнуть.

- Я там смело "стрелял" водой в зрителей из пистолета, - подхватил Андрей. - Анатолий батоном, такой мягкой клоунской палкой, награждал зрителей ударами по макушке. Реакция - смех, веселье. Удивительная раскованность, готовность откликнуться на любую шутку.

- Внимание к вашим выступлениям во время гастролей, бурная реакция зрителей, видимо, помогла вам самоутвердиться?

- Поездка принесла большое удовлетворение. Но мы мечтаем у себя на родине показать все репризы, возможно полнее заявить о себе, как о коверных.

- А пока?..

- А пока нас ждут японские зрители.

К.ГАНЕШИН

